

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.32>

Здановская Лидия Борисовна, Непшекуева Тамара Сагидовна
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ "ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОЛИМП" В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена специфике репрезентации понятия "Политический Олимп", исследованного в рамках русского языкового пространства. Предпринятые направления лексико-семантического анализа указанных единиц лексики и отдельных текстов русских печатных СМИ выявили возрастающие тенденции актуализации исследуемого понятия в национальной лингвокультуре, демонстрируя признаки универсальности при представлении констант, концептуально значимых для национальной и мировой культуры. В связи с этим анализ особенностей языковой реализации понятия "Политический Олимп" в рамках политического дискурса представляет значительный интерес.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 355-359. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-115

Дата поступления рукописи: 30.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.32>

Статья посвящена специфике репрезентации понятия «Политический Олимп», исследованного в рамках русского языкового пространства. Предпринятые направления лексико-семантического анализа указанных единиц лексики и отдельных текстов русских печатных СМИ выявили возрастающие тенденции актуализации исследуемого понятия в национальной лингвокультуре, демонстрируя признаки универсальности при представлении констант, концептуально значимых для национальной и мировой культуры. В связи с этим анализ особенностей языковой реализации понятия «Политический Олимп» в рамках политического дискурса представляет значительный интерес.

Ключевые слова и фразы: понятие; картина мира; средства массовой информации; политический дискурс; коннотация; лингвокультура; константа культуры.

Здановская Лидия Борисовна, к. филол. н., доцент

Непшекуева Тамара Сагидовна, д. филол. н., доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

zdanovskayalb1@rambler.ru; tnepshekueva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОЛИМП» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Основополагающие изменения, происходящие в социальной, культурной, а также политической жизни общества, находят отображение и в языковом сознании нации. Поскольку вне субъекта нет сознания, мышления, языка, человек – высшая ступень всего живого на Земле, центр сосредоточения образов, ощущений, понятий, мыслей, направленных на сохранение и удержание своей господствующей позиции, реализацию идей, замыслов и ключевых интересов.

Стремительное появление, становление, перестановка, равно как и уход ключевых фигур, занимающих лидирующие позиции в мировой политике, а также перераспределение функций управления глобальными процессами неизменно влекут за собой полную либо частичную трансформацию геополитического пространства, что, в свою очередь, ведет к ужесточению идеологической, а следовательно, и информационной конфронтации, обусловливающей политизацию практически всех сфер деятельности человека в национальном и в международном масштабах. Указанные явления в политической жизни ряда ведущих мировых держав послужили отправной точкой актуализации в речевой коммуникации понятий, рассматриваемых в рамках политического дискурса.

Учитывая, что определенный дискурс, в данном случае политический, находит свое воплощение, реализацию в рамках коммуникативного поведения, следует заключить, что политический дискурс представляет собой определенное смешение «речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [4, с. 6]. Собственно и сама дискурсивность, по определению А. А. Потебни, предвосхищается диалогичностью, «так как через нее слово, будучи произнесенным говорящим, дает направление мысли слушающего... не назначая пределов его пониманию слова» [17, с. 27]. Итак, смена идеологического курса того или иного государства, использование новых политических технологий и методов ведения так называемой «гибридной» информационной борьбы ведут к изменению политических реалий общества, а следовательно, к трансформации политического дискурса в целом. По мнению Е. И. Шейгал, «всякий дискурс, в том числе и политический, будучи конгломератом определенных жанров, представляет собой полевую структуру, в центре которой находятся жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса. Степень центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса определяется тем, в какой степени он соответствует основному назначению политической коммуникации – борьбе за власть» [27, с. 23], что в конечном итоге определяется уже самой целью политического дискурса – завоеванием и удержанием политической власти [12, с. 43].

Понятие «Политический Олимп», рассматриваемое нами на материале СМИ, занимает особое место в политическом дискурсе, а следовательно, в дискурсе массмедиа, где дискурс определяется как материал, имеющий отношение к средствам массовой информации, «в котором речь идет о политике, автором которого является политик или, наоборот, адресованный политику...» [27, с. 23].

Исследуемое понятие анализируется нами в рамках русской языковой картины мира, что требует соответствующей конкретизации определения картины мира в целом, к рассмотрению которой мы далее переходим.

Под *картиной мира* в данном общенаучном аспекте рассмотрения понимается упорядоченная «совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [16, с. 51], это «образ действительности как динамическая система дискретных ментальных образований, фиксирующих значимые для людей фрагменты и аспекты объективной и субъективной реальности» [13, с. 119]. Понятие *картина мира* неизменно рассматривается через призму восприятия и отображения ее человеком, зафиксированных в языке. Следовательно, рассмотрение языковой картины мира невозможно в отрыве от ее носителя – языковой личности. Тем самым исследования многих ученых, в частности И. А. Стернина, З. Д. Поповой [16], В. В. Красных [10], В. А. Масловой [11], подтверждают выводы о том, что *картина мира* – свидетельство фактической «переработки информации о среде и человеке» [Там же, с. 64], инструментом которой и выступает язык.

С точки зрения антропоцентрического подхода к рассмотрению понятия «Политический Олимп», включающего четко фиксируемое соотношение, определяемое В. Г. Гаком как «пространственное», понятия *человек*→*дом*→*страна*→*мир* [6, с. 671] задают определенный вектор перемещения в указанном пространстве. Исходная позиция – *человек* – имплицитно в данном случае волевою, сильную духом, негибкую личность, отмеченную ярко выраженной харизматикой, то есть наличием особых черт, достоинств, способностей, возвышающих ее над другими в глазах окружающих, а следовательно, являющихся веским основанием для позиционирования обладателя перечисленных характеристик в качестве повелителя «Олимпа». Глава «Политического Олимпа» рассматривается нами как продукт определенного стечения ряда обстоятельств, способствующих вступлению окружающим ощущению безграничного доверия к себе. Этапы становления, формирования, закрепления лидерских качеств сопровождаются дальнейшим расширением этапов пространства: *дом*→*страна*→*мир*, где акт действия – *человек* – на правах персоны, получившей *всемирное* признание и закрепившей за собой мировое политическое первенство, выступает уже в качестве эталонной величины измерения глобального пространства, стирающей границы на пути к высотам «Политического Олимпа».

Первые толкования собственно оронима «Олимп» восходят к древнегреческой мифологии. Под оронимом понимается название любого выпуклого либо вогнутого объекта рельефа земной поверхности: горы, холма, горного хребта, горного ущелья, оврага, долины, впадины и др.

Согласно данным Толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [15], лексема *олимп* представлена двумя значениями: 1. Обиталище, а также собрание богов. 2. перен. Об избранной верхушке какого-н. общества. В качестве иллюстрации употребления данного понятия в переносном значении приводится словосочетание *литературный олимп*. Тесная соотнесенность с древнегреческой мифологией, то есть с местом пребывания богов во главе с Зевсом (отсюда название – олимпийские боги), диктовала определение «Олимпа» как священной горы «в северной Фессалии» [24], где вершится суд и выносятся судьбоносные решения.

Помимо данных толковых словарей, *Олимп* фигурирует в качестве реального географического объекта, имеющего точное описание, согласно которому Олимп (Όλύμπος) – наиболее высокий горный массив в Греции, у берегов залива Термаикос Эгейского моря; высота до 2911 м [14, с. 841]. Данная возвышенность, обладающая скалистыми вершинами, крутыми, изрезанными ущельями склонами, покрыта зарослями вечнозелёных кустарников, широколиственными и сосновыми лесами. Указанные параметры, включая высоту, особенности рельефа, труднодоступность вершины, служат дополнительной описательной характеристикой-сопровождением трудного пути на «Политический Олимп», полного рисков, опасности, непредвиденных обстоятельств и катастроф.

Лексема «политический» представлена в большинстве источников также двумя значениями [15]: 1. Относящийся к политике (в 1 знач.), к осуществлению политики (в 1 знач.). Политическая борьба. 2. Государственно-правовой. Политическое устройство страны. Словарь В. Даля [7] не приводит толкования единиц «олимп», «политический». Ни одно из указанных изданий также не содержит трактовки понятия «Политический Олимп». Исходя из приведенного в толковых словарях 2-го переносного значения в примере *литературный олимп*, позволим себе прийти к заключению, что рассматриваемое понятие «Политический Олимп» употребляется также в переносном значении, имплицитно в смысле «избранной верхушки», в данном случае – *верхушки* политического общества. Семантическое значение понятия раскрывает следующий ряд логических ассоциаций: *гора*, *вершина*, *пик*, *восхождение*, *храм*. По мнению В. Н. Топорова, гора находится в центре мира – там, где проходит его ось (axismundi). Ряд сооружений религиозного и культового назначения, возводимые на горе, имели строго упорядоченное архитектурное решение, следовательно, «пирамида, зиккурат, пагода, ступа, чум и арка могут позиционироваться как архитектурный образ Г., её аналог» [22, с. 306]. Таким образом, *гора*, по нашему мнению, символизирует четко очерченную *архитектуру* политической власти – «Политический Олимп». Вертикальное расположение (проекция) «Олимпа» обуславливает строго восходящую траекторию движения: низ – подножие → верх – пик, вершина «Политического Олимпа». В политических текстах русскоязычных СМИ встречаются следующие иллюстрации данного вектора движения: «*восхождение на политический олимп*» [5]; «*политическое и бизнес-восхождение*» [21]; «*Перед вами 15 человек, которые вошли на политический олимп*» [19]; «*путь к вершинам власти*» [5]; «*...большинство этих криминальных происшествий, случившихся одновременно с восхождением Юревича на политический олимп, до сих пор не расследовано*» [21]; «*...взгромоздиться на пост губернатора*» [Там же] и др. Поступательная динамика движения не лишена, однако, и горизонтальной проекции перемещения: «*стартовала политическая карьера*» [Там же]; «*продолжал оставаться на плаву*» [Там же]; «*выходить сухим из воды*» [Там же]; «*оказываться “над схваткой”*» [5]. По мнению ряда исследователей, «перемещение в горизонтальном пространстве связано с выбором верного направления, четким ориентированием, изменением маршрута при наличии препятствий. Категоризация пространства в вертикальной плоскости строится при помощи оппозиции верх/низ на чувственном уровне, с выявлением образных компонентов» [18, с. 99]. Нисходящая траектория движения имплицитно подразумевает следующие когнитивные признаки: *окончание политической карьеры*, *крушение планов*, *невозможность реализации задуманного*, *полное поражение*: «*Именно тогда возник прагматический вопрос о возможном добровольном уходе Бориса Ельцина с политической арены*» [5].

Поскольку языковая репрезентация является одним из способов доказательства функционирования понятия в языковой системе, обратимся к материалам словообразовательных словарей [28]. В языковой системе слово *политический*, являющееся дериватом лексем *политик*, *политика*, образует словообразовательное гнездо, представленное наиболее многочисленной группой имен существительных (35 ед.): *политикан*, *политолог*, *политология*, *аполитизм*, *аполитичность*, *неполитичность*, *политикан*, *политичность* и др. Достаточно продуктивно образование сложных существительных с начальной частью *полит-*: *политинформация*, *политкаторжанин*,

политкружок, политминимум, политработа, политтусовка, политуправление, политэкономика и др. Меньшую численность показывают группы, включающие глаголы (2 ед.): *политиканствовать, политизировать*; имена прилагательные (8 ед.): *политический, внешнеполитический, внутриполитический* и др.; причастия (1 ед.): *политизированный*. Префиксы *a-, ne-* позволяют фиксировать внутри словообразовательного гнезда антонимичные группы с частеречной закрепленностью: *политичность – аполитичность – неполитичность; политичный – аполитичный*. Синонимичный ряд включает 2 единицы: *политичность – деликатность; политично – деликатно*. Таким образом, лексико-семантическая реализация компонента исследуемого понятия «политический» в лексической системе русского языка составила 48 единиц.

Компонент исследуемого понятия «Олимп» отмечен меньшей частотностью в лексикографических источниках русского языка (7 ед.). Словообразовательное гнездо данной леммы оформлено тремя частями речи: существительные (4 ед.): *олимп, олимпиада, олимпиец, олимпийка*; прилагательные (2 ед.): *олимпийский, олимпиадный*; наречия (1 ед.): *олимпийски*. Таким образом, языковая экспликация понятия «Политический Олимп», представленная нами в виде модели лексико-семантического поля, демонстрирует четкую организацию, а именно ядро, околядерную зону, зоны ближней, дальней и крайней периферий. Ядро языковой репрезентации понятия составляет лексема *олимп* в сочетании с адъективом *политический*. Околядерная зона представлена сложными существительными с компонентом *полит-*. В зону ближней периферии понятия «Политический Олимп» мы относим дериваты лексем ядра. Синонимы лексем ядра и их дериваты оформляют зону дальней периферии [2]. Ассоциативные ряды номинантов понятия включены в зону крайней периферии. Совокупная продуктивность модели лексико-семантического поля понятия «Политический Олимп» составила 55 единиц.

Отдельно хотелось бы остановиться на синтактико-семантических позициях номинантов рассматриваемого понятия, подтверждающих его фактическую актуализацию. Итак, синтаксическая сочетаемость леммы *политика* представлена следующими вариантами: 1. Сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами; деятельность государства в области внутренней жизни страны и международных отношений [8]: *новая, старая, правильная, разумная, мудрая, последовательная, твердая, [не]решительная, осторожная, [не]дальновидная, авантюристическая, странная, современная, мирная, миролюбивая, захватническая, агрессивная, международная, внешняя, внутренняя, экономическая, финансовая, национальная; политика государства, политика мира, мирного сосуществования, разрядки, нейтралитета, неприсоединения, невмешательства; политика с позиции силы; проводить, навязывать, изменять, изучать, поддерживать, отвергать политику; следовать какой-л. политике*. 2. Вопросы и события международной, общественной государственной жизни: *текущая политика, интересоваться политикой*. 3. Общий характер поведения, образ действий кого-л., направленный на достижение чего-л., определяющий отношение к кому-чему-л.: *простая, сложная, странная, непонятная, тонкая политика*. Таким образом, синтаксическая сочетаемость леммы *политика* – номинанта понятия «Политический Олимп», представленная тремя позициями, демонстрирует среднюю степень активности и подтверждает фактическую частотность использования в текстовых источниках, в том числе и в рассматриваемом нами материале СМИ.

Понятие «Политический Олимп» в текстах массмедиа, как правило, соотносится с именами собственными: указанием конкретного лица, названиями политических партий, континентов, стран, регионов: «*Политический Олимп ПАРНАСу не покорился*» [25]; «*Политический Олимп России*» [19]; «*Россия шокировала своим возвращением на политический Олимп*» [1]; «*Ельцин взойшел на политический олимп России внезапно*» [5]; «*Партии штурмуют политический олимп*» [23]; «*Восхождение на политический Олимп. Путин. Наш среди чужих*» [5]; «*красноярский политический олимп*» [3]; «*Ноябрь 2017 г. принес некоторые существенные корректировки в расклад сил на молдавском политическом Олимпе*» [26] и др. Отдельные прецедентные тексты содержат гендерную соотнесенность с исследуемым понятием: «*Женщины штурмуют политический Олимп*» [9]. Агрессивные методы борьбы, противоречащие здравому смыслу, связь с криминальными структурами, угрожающими существованию, эксплицируются в заголовке статьи «*На политический Олимп – по трупам*» [21]. Фактически имеет место абсолютный антагонизм понятий, полярность признаков, эксплицируемых понятием «Политический Олимп», как иллюстрация положительной и отрицательной коннотативной закрепленности: *Олимп* как вершина созидания, успех, расцвет, апогей деятельности и как высшая точка антигуманных, варварских методов достижения цели – *по трупам*. Большинство высказываний несут эмоционально-экспрессивный характер, демонстрируя при этом личностную оценку автора, его отношение к объекту суждения: «*У Путина будет время, чтобы взять разгон. Стремительное карьерное движение Путина объяснить качествами его характера нелегко. Думается, прав был политолог Николай Ульянов, когда объяснял причину популярности Владимира Путина у россиян: “Причина быстрого роста популярности председателя правительства уже не в том, что Путин говорит и действует жестко, а это приходится по душе населению, уставшему от криминального беспредела, бесхозяйственности и воровства чиновников, а в ощущении, что этот премьер, в отличие от предыдущих, знает, что нужно делать для исправления кризисной ситуации в стране, и имеет осмысленный план действий”*» [5]. Таким образом, положительная оценка эксплицируется здесь следующими словосочетаниями: *взять разгон; стремительное карьерное движение; быстрый рост популярности; имеет осмысленный план действий*. Автор акцентирует внимание читательской аудитории на нестандартных формах и методах *восхождения* на «Политический Олимп»: «*...Путин говорит и действует жестко...*» [Там же]. Антонимичная по семантике оценка действий представлена позицией А. Собчака: «*Там, где я был склонен поработать шашкой, Владимир Путин добивался успеха другими и более продуктивными методами*» [Там же]. Прогнозируемый положительный результат продвижения к высотам отечественного и мирового «Политического Олимпа» незаурядной личности, российского

лидера, фиксируется в следующем высказывании: «С тех пор о загадочности Владимира Путина будут говорить не раз вплоть до той поры, пока он не станет самым загадочным президентом в мире» [Там же]. В статье «Партии штурмуют политический олимп» [23] неординарность, выдающиеся личностные качества «патриарха российского политического олимпа» передаются следующими характеристиками: «...фигура президента Владимира Путина... обладает почти харизматической притягательностью...» [Там же]; «в лице Владимира Путина “Единая Россия” приобрела подавляющий политический противовес...» [Там же]. Следовательно, репрезентация понятия «Политический Олимп» в разрезе политического дискурса с конкретизацией на аспекте дискурса массмедиа представляет особый интерес, соотносимый нами с темпоральными границами пребывания в должности Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Текстовый материал СМИ демонстрирует также и негативную оценку личностных качеств «устремленных» к высотам «политического олимпа», нашедшую отражение в следующей цитате: «Ну и видеть в Немцове и Касьянове заступников за “Народную Свободу”, то есть то ли Степанов Разиных, то ли Емельянов Пугачевых – это, в общем, то же самое, что видеть в них древнегреческих богинь» [25]. Приведенное сравнение (политические деятели – древнегреческие богини) указывает, с одной стороны, на сопряженность исследуемого понятия с древнегреческой мифологией, с другой стороны, раскрывает антагонизм внутренней и внешней идеологической борьбы за «Политический Олимп», не лишенной принципов прагматизма, поскольку служит средством реализации конкретных целей – триумфальному восхождению на отечественный олимп политической власти, завоеванию высочайших позиций в международном политическом рейтинге, снисканию мирового признания «олимпийской» славы, политической непревзойденности.

Таким образом, языковая экспликация понятия «Политический Олимп», рассмотренная в аспекте политического дискурса, представлена в виде модели лексико-семантического поля, в составе которой последовательно рассмотрены: ядро понятия, околоядерная зона, зоны ближней, дальней и крайней периферий. Совокупная продуктивность полевой модели понятия в русской языковой картине мира составила 55 единиц. Не высокая степень продуктивности понятия объясняется, по нашему мнению, сравнительно небольшими временными рамками существования (2000-2017 гг.), фиксируемыми в текстах массмедиа. Исследование словообразовательных гнезд выявило неоднородность дериватов, представленных в словаре Даля и современных словарях, проявляющуюся в морфологии, семантике, репрезентации смыслов, представленных в языке данными лексемами. Учитывая немногочисленность и неоднородность указанных словоформ, тем не менее следует отметить, что все они являются номинациями признаков характеристик исследуемого понятия.

Четко очерченный характер траектории движения – верх – низ, вертикаль – горизонталь – с указанием вектора перемещения – человек → дом → страна → мир позволяет отнести исследуемое понятие к пространственным.

Предпринятый лексико-семантический анализ единиц лексики и отдельных текстов русских печатных СМИ выявил полноту эксплицируемых признаков.

Исследованные единицы, существующие в глобальном поле антропоцентризма, с одной стороны, и сфокусированные вокруг определенной личности – с другой, играют существенную роль в оформлении фрагментов действительности, сопряженных с ментально значимыми для русской лингвокультуры категориями: успех, лидерство, первенство, доверие, волевая натура, патриарх мировой политики.

Таким образом, полученные данные позволяют нам прийти к заключению о том, что исследуемое понятие является репрезентантом следующих констант культуры [20]: человек, харизматическая личность, гений, нравственность, слово, время, закон, деньги, бизнес, война, а следовательно, указывают на прямую соотнесенность с культурными универсалиями, демонстрирующими специфику представления понятия «Политический Олимп» в русской языковой картине мира, а также его участие в формировании мировой политической культуры.

Список источников

1. Адельман Д. Россия шокировала своим возвращением на политический Олимп [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-09-29/Rossiya-shokirovala-Fox-News-svoim> (дата обращения: 09.01.2018).
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 564 с.
3. Ашимбаев Д. Почему на политический олимп России вернулся Аман Тулеев, объяснили казахстанские политологи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caravan.kz/news/pochemu-na-politicheskij-olimp-rossii-vernulsya-aman-tuleev-obyasnili-kazakhstanskije-politologi-400279/> (дата обращения: 09.01.2018).
4. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
5. Видова О. Путин. Наш среди чужих [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/93474> (дата обращения: 14.01.2018).
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Астрель; АСТ, 2007. 983 с.
8. Денисов П. Н. Словарь сочетаемости слов русского языка: ок. 2500 словар. ст. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2005. 811 с.
9. Колбасина М. Женщины штурмуют политический Олимп [Электронный ресурс]. URL: <http://gazetayakutia.ru/zhenshiny-shturmuyut-politicheskij-olimp/> (дата обращения: 12.01.2018).
10. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 208 с.
12. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 43-48.
13. Мещерякова Ю. В. Красота // Антология концептов: в 2-х т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. I. С. 118-138.

14. **Новый энциклопедический словарь** / отв. ред. А. П. Горкин. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ классик, 2007. 1456 с.
15. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2007. 944 с.
16. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
17. **Потебня А. А.** Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
18. **Сегал Н. А., Коротких Ю. С.** Языковые особенности реализации прецедентного оронима Олимп в текстах политических СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 98-105.
19. **Соболева Т.** Политический олимп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dela.ru/articles/krasnoyarskiy-politichskiy-olimp/> (дата обращения: 09.01.2018).
20. **Степанов Ю.** Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
21. **Тайков П.** Губернаторское кладбище. На политический олимп – по трупам [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/na-politicheskij-olimp-po-trupam> (дата обращения: 09.01.2018).
22. **Топоров В. Н.** Гора // Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2-х т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. С. 306-315.
23. **Удманцев В.** Партии штурмуют политический олимп [Электронный ресурс]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/3711> (дата обращения: 09.01.2018).
24. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Дом славянской книги, 2008. 960 с.
25. **Черняховский С.** Политический Олимп ПАРНАСу не покорился [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/06/28/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-rossii/politicheskii-olimp-parnasu-ne-pokorils> (дата обращения: 09.01.2018).
26. **Шевченко Р.** Анализ политической ситуации в Молдове: ноябрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ava.md/2017/12/15/analiz-politicheskoy-situacii-v-moldove/> (дата обращения: 09.01.2018).
27. **Шейгал Е. И.** Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica. 1998. № 14. С. 22-29.
28. **Ширшов И. А.** Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ; Астрель; Русские словари; Ермак, 2004. 1022 с.

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE NOTION “POLITICAL OLYMPUS” IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Zdanovskaya Lidiya Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nepshkueva Tamara Sagidovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar
zdanovskayal1@rambler.ru; nepshkueva@yandex.ru

The article is devoted to the specificity of representing the notion “Political Olympus”, studied within the framework of the Russian language space. The undertaken directions of the lexical and semantic analysis of the indicated units of vocabulary and individual texts of the Russian printed mass media have revealed growing tendencies of actualization of the studied notion in the national linguistic culture, showing signs of universality in the representation of constants conceptually significant for national and world culture. In this connection, the analysis of the peculiarities of the language realization of the notion “Political Olympus” within the framework of political discourse is of considerable interest.

Key words and phrases: notion; worldview; mass media; political discourse; connotation; linguistic culture; constant of culture.

УДК 811.112.2'367

Дата поступления рукописи: 31.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.33>

В статье предпринимается попытка комплексного анализа позиции объекта в инфинитивных структурах с управляющим глаголом lassen, устанавливается закономерность его постановки в данных сочетаниях, описываются морфологические и синтаксические характеристики. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что постановка объекта в указанных структурах, а также его морфологическая реализация обуславливаются типом структуры, а объект представляет собой синкретичную единицу, которая участвует в создании глубинных и поверхностных синтаксических связей и, как следствие, в формировании грамматического значения предложений с lassen.

Ключевые слова и фразы: синтаксис современного немецкого языка; инфинитив; инфинитивная структура; глагол *lassen*; объект.

Ильина Светлана Юрьевна, к. филол. н., доцент

Сметанина Ольга Александровна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
rudolstadt@mail.ru; smetanina.nglu@yandex.ru

ОБЪЕКТ В ИНФИНИТИВНЫХ СТРУКТУРАХ С ГЛАГОЛОМ *LASSEN*

Предлагаемая работа наряду с другими представляет результаты комплексного исследования инфинитивных структур (далее – ИС) с *lassen*. Под ИС понимаются структуры, имеющие в своем составе инфинитивный компонент, который может быть выражен как одиночным инфинитивом, так и инфинитивным